

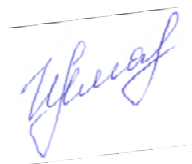
На правах рукописи

Амади Шейла Александровна

**Разговорное и письменное начало
в синтаксической организации
деловых текстов последней трети XVIII века
(на материале тюменских распорядительных,
просительных документов и записей допросов)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

**Тюмень
2008**

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания Нижневартовского государственного гуманитарного университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Баракова Ольга Витальевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Парфёнова Нина Никифоровна;
кандидат филологических наук,
доцент
Комарова Лариса Эдуардовна

Ведущая организация: Югорский государственный университет

Защита состоится «27» июня 2008 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.274.09 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г.Тюмень, ул. Семакова 10, ауд. 325.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан « » мая 2008 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент*

С.М.Белякова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена исследованию проблем взаимодействия разговорного и письменного начала¹ в синтаксической организации региональных деловых текстов последней трети XVIII века. В диссертации рассматриваются тюменские деловые тексты 1762—1796 гг. двух видов — информативного (просительные документы и записи допросов) и императивного (распорядительные официальные бумаги).

Памятники тюменской деловой письменности указанного периода представляют собой не исследованный в стилистическом плане материал. Помимо возможности привлечь для анализа оригинальные местные тексты, можно выделить и другие аспекты **актуальности** темы исследования: малоисследованными остаются вопросы синтаксической стилистики деловых текстов минувших эпох; кроме того, изучение исторического регионального материала необходимо для решения многих вопросов современной лингвистики, в том числе для понимания явлений, характерных для синтаксиса современной разговорной речи. В данной работе предпринята попытка реконструировать и систематизировать важнейшие синтаксические особенности тюменской деловой речи последней трети XVIII века.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в работе впервые определяется степень отражения устно-разговорной речи и письменных традиций в синтаксисе таких тюменских деловых текстов Екатерининской эпохи, как челобитные, доношения, просьбы, прошения, допросы, указы, приказы, копии с журнала, предложения, определения; предлагается вариант систематизации выявленных синтаксических единиц, соотносимых с письменными и разговорными традициями деловой речи; обобщаются важнейшие особенности словорасположения в текстах информативного и императивного документальных видов.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в вузовской практике: при разработке курсов истории русского литературного языка, спецкурсов и спецсеминаров по историческому синтаксису, исторической стилистике,

---

¹ Существительное «начало» при двух определениях употреблено в форме единственного числа по следующим соображениям: в сочетаниях терминологического характера имя существительное, которому предшествуют два определения, ставится в форме единственного числа, если перечисляемые разновидности явления неразрывно связаны (см. об этом: Розенталь, Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке / Д.Э.Розенталь; под ред. И.Б.Голуб. — 11-е изд. — М.: Айрис-Пресс, 2006. — С. 279).

лингвистическому краеведению. Важно и то, что в научный оборот вводятся текстовые примеры из неопубликованных тюменских деловых текстов последней трети XVIII столетия, — это позволит расширить текстологическую базу лингвистических исследований. Рассмотренные в диссертации текстовые фрагменты могут быть использованы на практических занятиях по истории русского литературного языка.

Целью работы стало описание синтаксических явлений, характеризующих разговорное и письменное начало в деловых текстах 1762—1796 гг. (на материале тюменских распорядительных, просительных документов и записей допросов).

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

1) дать общую характеристику текстов двух документальных видов, их жанровых разновидностей;

2) рассмотреть структуру распорядительных, просительных документов и записей допросов, установить характер соотношения разговорного и письменного начала в синтаксической организации начального, срединного и конечного блоков анализируемых документов;

3) определить степень отражения устно-разговорной речи и влияния книжно-письменной традиции в синтаксисе делового текста в зависимости от коммуникативной цели адресанта (императивной или информативной), объема документа, а также от «человеческого» фактора;

4) выявить в синтаксисе тюменских деловых текстов типовой набор элементов, отражающих письменное начало, репертуар типичных разговорных, просторечных, диалектных показателей; обобщить особенности словорасположения в предложениях.

Поставленные задачи решаются в той мере, в какой это позволяет сделать, во-первых, привлеченный к анализу материал, во-вторых, — современное состояние разработки исторического синтаксиса русского языка.

Объектом исследования в реферируемой работе является синтаксис региональных деловых текстов последней трети XVIII века, **предметом** — синтаксические единицы и особенности словорасположения, характеризующие разговорное и письменное начало в текстах тюменских распорядительных, просительных документов и записей допросов.

Объект и предмет исследования предопределили выбор **методов и приемов** изучения лингвистического материала. Были использованы, в частности:

— источниковедческий метод (при установлении обусловленности жанровой принадлежности источника, а также его синтаксической содержательности внешними факторами его создания);

— описательный метод (при описании синтаксической структуры текстов, особенностей функционирования форм слов, словосочетаний и предложений в текстах);

— метод формулярного анализа (при выявлении степени отражения книжных и некнижных синтаксических элементов в начальном, срединном и конечном блоках документа);

— сопоставительный метод (при выявлении особенностей синтаксической организации текстов информативного и императивного документальных видов, а также при сравнении данных исторического синтаксиса с данными современной лингвистики);

— прием сплошной выборки языковых фактов (для последующей их классификации после уточнения стилистического статуса); прием количественного анализа (позволяющий судить о продуктивности устно-разговорных и книжных синтаксических единиц).

Методика анализа синтаксической стилистики текстов включает следующие этапы: устанавливается, какие элементы характеризуют разговорное и письменное начало в тексте; уточняется стилистический статус этих явлений; на основании результатов применения приема количественного анализа делаются выводы о своеобразии синтаксической стилистики исследуемых деловых текстов; наиболее продуктивные синтаксические явления систематизируются, обобщаются в форме таблиц.

Методологические подходы в диссертации согласуются с известными методиками анализа делового текста, разработанными В.Я.Дерягиным [1980] (единицами лингвотекстологического анализа в его трудах являются словосочетания, модели предложений с более или менее постоянным лексическим составом), З.Д.Поповой [1971] (выявлявшей в текстах минувших эпох формы слов, словосочетания и предложения, характерные для контекста того или иного типа), О.В.Бараковой [2003] (рассматривающей деловые тексты как полисубтекстовые структуры и выявляющей набор формул каждого субтекста). В настоящей работе систематизируются синтаксемы, модели словосочетаний и предложений, характеризующие разговорное и письменное начало в начальном, срединном и конечном блоках деловых текстов, проводится исследование синтаксического среза формулярных частей тюменских документов конца XVIII века.

Материалом исследования послужили памятники тюменской деловой письменности 1762—1796 гг., хранящиеся в фондах

Государственного архива Тюменской области: 111 архивных документов, опубликованных в 2002 г. профессором О.В.Трофимовой, и 34 неопубликованных деловых текста. Эмпирической базой исследования послужила составленная нами картотека, включающая более 3000 текстовых примеров.

Положения, выносимые на защиту

1. Тюменская деловая письменность 1762—1796 гг., согласуясь с общерусскими традициями деловой речи, представляла собой систему синтаксических формул. Просительные, распорядительные документы и тексты записей допросов репрезентируют типовые наборы синтаксических элементов разной стилистической отнесенности, характеризуются определенными особенностями словорасположения в предложениях.

2. Информативные деловые документы (просительные и записи допросов) допускают на своем синтаксическом уровне большее количество устно-разговорных элементов, чем документы императивные (распорядительные). В синтаксической организации текстов второго типа довольно активно функционируют трафареты деловой речи. Все исследованные документы по критерию усиления разговорного начала в их синтаксической структуре можно расположить в следующем порядке: указы, приказы, копии с журнала, предложения — определения — челобитные, доношения — просьбы, прошения — допросы. Материал показал, что основа синтаксиса тюменских деловых текстов конца XVIII века — устно-разговорная речь.

3. Степень отражения устно-разговорной речи и проявления книжно-письменной традиции зависела не только от коммуникативной цели документа, но и от его объема, а также от так называемого «человеческого» фактора (от уровня писцовой культуры составителя документа, степени эмоциональности, личностных особенностей диктовавшего текст). Степень регламентации различна не только в разных документах, но и в пределах одного делового текста: свободой выражения речевых средств характеризуется срединный блок документов, в то время как зачин и концовка были строго формализованными.

4. Тюменская деловая письменность была открыта для просторечной, диалектной стихий. В синтаксисе исследованных текстов отмечается высокая продуктивность просторечных элементов. Активность синтаксических ресурсов официально-делового свойства

свидетельствует о том, что тюменцы, жившие в эпоху Екатерины II, владели деловой речью, знали ее трафареты.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы нашли отражение в докладах на международной очно-заочной научно-практической конференции «Наука и образование» (Нижневартовск, 13—14 апреля 2007 года), на международной межвузовской конференции «Актуальные проблемы лингвистики» (Сургут, 28 марта 2008 года), на Всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономические, правовые и культурно-исторические аспекты развития нефтегазового региона» (Нижневартовск, 11 декабря 2006 года), на Всероссийской научной конференции «Россия в XVI—XX вв.: проблемы истории, историографии, источниковедения» (Нижневартовск, 28 февраля 2008 года), на региональных научно-практических конференциях «Актуальные проблемы лингвистики» (Сургут, 30 марта 2007 года), «Социально-экономические проблемы регионального развития в условиях глобализации» (Нижневартовск, 16 мая 2007 года); Нижневартовск, 16 мая 2007 года), на региональной научной конференции «Прошлое Западной Сибири: дискуссионные проблемы, итоги, перспективы изучения» (30 октября 2007 года), на межвузовской научно-практической конференции аспирантов и соискателей «Проблемы регионального развития в XXI веке: экономика, право, образование» (Нижневартовск, 15 мая 2007 года).

По теме диссертации опубликовано десять статей общим объемом 4,5 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав (явления, рассмотренные с теоретических позиций в первой главе работы, проиллюстрированы большим количеством примеров в главах аналитического характера — второй и третьей), заключения, библиографического списка, включающего 198 наименований, и приложения, которое содержит список названий, информацию о размещении в архиве неопубликованных деловых текстов, аннотации этих документов (названия официальных бумаг приводятся по нескольким строкам начального блока формуляра).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** раскрываются актуальность, новизна и практическая значимость работы; определяются цель, задачи, объект, предмет и методы исследования; формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава 1 **«Проблемы изучения синтаксической стилистики деловой речи последней трети XVIII века с позиций современной лингвистики»** состоит из четырех параграфов. В первом из них — *«Деловая письменность как объект лингвистических исследований»* — представлены итоги изучения рассматриваемой проблемы в отечественной лингвистике.

Изучение деловой письменности имеет длительную научную традицию: сведения об особенностях деловой речи минувших эпох можно найти в исследованиях Г.О.Винокура [1945], Т.П.Ломтева [1954], З.Д.Поповой [1954], В.В.Виноградова [1963, 1980, 1982], А.И.Ефимова [1967], В.И.Собинниковой [1967], А.Н.Качалкина [1968], Ф.П.Филина [1972], Б.А.Ларина [1975], О.А.Лаптевой [1976], А.Н.Стеценко [1977], В.Я.Дерягина [1980], С.И.Коткова [1980, 1986], А.И.Горшкова [1983, 1984], А.И.Сумкиной [1987], М.Л.Ремнёвой [1995], Н.К.Фролова [1996], Т.В.Кортавы [1998], Н.Н.Парфёновой [1997, 1998], О.В.Бараковой [1997, 2003], Л.Э.Комаровой [2000], З.К.Тарланова [1995, 1999], Л.Ф.Копосова [2000], Е.И.Зиновьевой [2001], О.В.Трофимовой [2002], О.В.Никитина [2004], Л.М.Городиловой [2004], А.П.Майорова [2006] и др. Вопросы синтаксиса деловой письменности рассматривались в кандидатских диссертациях Е.Н.Рудозуб [1999], О.В.Владимировой [2000], В.С.Мордвинцевой [2005], Ю.В.Безбородовой [2005], Е.А.Кудрявцевой [2007] и др.

Несмотря на многообразие направлений исследовательской деятельности историков языка, вопросы синтаксической стилистики остаются малоисследованными и ждут всестороннего, глубокого рассмотрения. В науке нет четких критериев разграничения разговорного и письменного начала в синтаксисе деловых текстов. Данное исследование — шаг в направлении устранения этого пробела.

Проблему соотношения разговорных и книжных элементов в текстах научная традиция связывает с теорией В.В.Виноградова о двух типах древнерусского литературного языка [Виноградов 1978]. Термины «разговорное начало», «письменное начало» в различных вариациях встречаются в работах многих ученых, например, в исследованиях Г.О.Винокура [2006], С.И.Коткова [1980].

Вопрос о взаимодействии разговорных и книжных черт на лексическом уровне деловых текстов рассматривается в работах М.С.Выхрыстюк [1992, 2004, 2007]. В докторской диссертации А.П.Майорова [2006] описаны закономерности функционирования книжных и некнижных средств на уровнях орфографии, фонетики, лексики текстов забайкальских памятников XVIII века. Е.А.Кудрявцева [2007] изучила особенности функционирования элементов

церковнославянской традиции в региональных текстах деловой письменности начала XVIII века.

Несмотря на то, что термины «разговорное начало» и «письменное начало» активно функционируют в научном обиходе, книжные и разговорные синтаксические элементы деловых текстов еще не получили обобщающего, систематизированного описания.

Во втором параграфе первой главы «*Теоретические аспекты стилистического описания синтаксиса деловой речи (основные термины и понятия)*» анализируются теоретические основы диссертационного исследования; уточняются дефиниции наиболее важных рабочих терминов, таких как «письменное начало», «разговорное начало»; обосновывается необходимость учета лингвистической информативности и содержательности текстов при отборе деловых текстов в качестве источников для описания исторического синтаксиса.

К числу наиболее важных рассматриваемых в работе вопросов синтаксиса отнесены следующие:

- а) об особенностях употребления некоторых служебных слов;
- б) об употреблении частиц, вводных слов и вводных предложений;
- в) о наиболее продуктивных способах выражения подлежащего, сказуемого, второстепенных членов предложения;
- г) об особенностях согласования и управления в словосочетаниях;
- д) о типичных для сферы разговорного либо письменного начала предложно-именных и предложно-падежных словосочетаниях, продуктивных моделях предложений;
- е) о паратактических и гипотактических отношениях между предикативными частями сложных конструкций;
- ж) о тенденциях словорасположения в текстах;
- з) о синтаксических диалектизмах.

С учетом теоретических положений работ З.Д.Поповой [1971], М.С.Выхрыстюк [1999], А.П.Майорова [2006], Е.А.Кудрявцевой [2007] и др. определен объем понятия «письменное начало»: к книжным элементам целесообразно относить канцеляризмы (стандартные формулы зачинов и концовок деловых текстов, шаблонные фразы канцелярского и эпистолярного характера) и не меняющие свой статус в деловом письме славянизмы (языковые средства книжно-славянского типа древнерусского литературного языка). К устно-разговорной сфере, согласно общеизвестным положениям стилистики, относятся разговорные языковые средства (под разговорной речью нами понимается разновидность устной речи, зафиксированная писцом в обработанной форме), просторечные элементы, диалектизмы.

В третьем параграфе «*Разговорный и устный синтаксис деловых текстов конца XVIII века: пути изучения*» рассматривается вопрос о неоднородности разговорной речи, при этом отмечается, что разговорным средствам, находящимся в сфере литературного языка, чужда просторечная и диалектная окраска. С учетом точек зрения на проблемы устно-разговорного синтаксиса И.А.Бодуэна де Куртенэ [1871], Б.А.Ларина [1977], З.Д.Поповой [1971], А.Н.Стеценко [1977], Е.Г.Ковалевской [1992] и др. обозначаются пути изучения разговорной речи минувших эпох.

При дифференциации примет разговорной, просторечной, диалектной речи, отраженной в деловом письме, важно учитывать, что эти разновидности устной речи обнаруживают общие и специфические показатели. К общим синтаксическим элементам относятся, например, вводные слова, обращения; уточняющие приложения; бессоюзные связи; инверсии; разговорные падежные формы, характерные предложно-падежные формы; преобладание сочинения и присоединения; определено-личные, неопределенно-личные, безличные, инфинитивные, простые двусоставные предложения. Живая разговорная речь обладает и особым набором синтаксических примет, таких как: повторы; пропуск слов, подразумеваемых на основании ситуации или контекста; перекрещивание структурных планов; незаконченность построений; включение в предложение «пустых» слов; вставка словосочетаний, предложений в порядке припоминания, попутного замечания; разобщенность высказываний; введение в текст прямой речи, сопровождение ее частицами косвенной речи; аффективный порядок слов; просторечные предложно-падежные, предложно-именные сочетания слов; отсутствие согласования в сочетаниях слов; диалектные синтаксические конструкции [см., например: Попова [1971], Собинникова [1967], Лаптева [1976], Мордвинцева [2005]].

В последнем параграфе первой главы «*Тюменская деловая письменность 1762—1796 гг. как историко-лингвистический источник*» характеризуется исторический фон рассматриваемых лингвистических проблем; делается вывод о том, что речь, звучавшая в конце XVIII столетия на улицах Тюмени, не была однородной: можно было услышать и типично городскую речь, и различные деревенские говоры. Значительную часть населения этого сибирского города составлял приезжий люд. Делопроизводственная деятельность Тюменской воеводской канцелярии согласовывалась с идущим из столицы стандартом формы документов.

Вторая глава «Разговорное и письменное начало в синтаксической организации текстов просительных документов и записей допросов» состоит из трех параграфов: 2.1 — «Сегменты разговорного и письменного в синтаксической организации челобитных и доношений»; 2.2 — «Особенности синтаксической стилистики текстов прошений и просьб»; 2.3 — «Характер выражения речевых средств в синтаксисе текстов записей допросов». Тексты, привлеченные к анализу в данной главе, писались в основном со слов лиц, подававших официальные бумаги просительного характера, либо со слов тех, кого допрашивали.

Письменная форма народной речи могла приобретать деловой формуляр более или менее строгого типа. Привлеченный к анализу материал показал, что челобитные и доношения отличаются от просьб и прошений степенью регламентированности. В наименьшей степени формализованными являются записи допросов, в которых обычно происходило дословное воспроизведение сказанного, в связи с чем такие документы гарантируют текстуальную точность.

В текстах тюменских просительных документов последней трети XVIII столетия зафиксированы синтаксические единицы, отражающие наследие книжно-письменного типа литературного языка, однако активность таких конструкций заметно снижена по сравнению с устно-разговорными и обиходно-деловыми явлениями. Элементами синтаксиса, отражающими книжно-письменную традицию, являются, например:

— связка *есть*: две горницы избы и баню как есть принадлежащее к жителству строение [24д, с. 73]²;

— аорист в роли сказуемого: ...которая помре [24д, с. 73];

— развернутые конструкции, снабженные украшающими обращениями, приложениями, однородными членами: Всепресвѣтлѣишая державнѣишая великая госидарыня императрица Екатерина Алексѣевна самодержица всероссиіская гдрня всемилостивѣишая [см., например: 334ч, с. 512].

---

² Трофимова, О.В. Тюменская деловая письменность. 1762—1796 гг.: В 3 кн. / О.В.Трофимова. Кн. II. Памятники тюменской деловой письменности. Из фондов архива Тюменской области. Тюмень: Изд-во Тюменского ун-та, 2002. С. 514. Далее ссылки на тексты памятников деловой письменности оформляются по этому изданию с указанием номера документа и страницы. Буквы *ч, д, пб, ти, дп, у, п, к, предл, о* рядом с номером документа обозначают соответственно ссылку на текст челобитной, доношения, просьбы, прошения, допроса, указа, приказа, копии с журнала, предложения, определения.

Тексты просительных документов и записей допросов насыщены синтаксическими элементами деловой речи, в репертуар которых входят, например:

— устойчивые формулы зачинов и концовок: понеже по присланномъ ея императорскаго величества ꙗз Сибирскоі гѣбернской канцелярїи указъ [137о, с. 271]; И дабы <...> повелено было сие мое челобитье... принять... [335ч, с. 515];

— клишированные фразы: а о чемъ мое прошение' тому следуютъ пункты [И-3. Оп. 1. Д. 191. Л. 664; пш]³; слесно просим [219пб, с. 386]; жителство имею своимъ домою [226пб, с. 394], учинить решение [235пш, с. 407], допрашивана і показала [53дп, с. 132];

— предложно-падежные местоименные формы того ради, чего для, связывающие части документа: тогw ради Тюменских городнических дель прошу о взысканиі... [220пб, с. 387];

— формулы «рукоприложений»: К сему прошению вместиw Баняша Асанова просбою ево копееистъ Василеи Попов рѣкѣ приложил [334ч, с. 513];

— определенно-личные предложения с главным членом *прошу* (в текстах челобитных, доношений, просьб, прошений): прошу от показанного разъночинца Килакова ото владения отказать а мнѣ милосердіем своимъ приказать по прежнему во владение отдать [233пш, с. 405].

Описание чрезвычайных обстоятельств жизни тюменцев обусловило широкое отражение в синтаксической организации информативных документов элементов живого разговорного языка. Частотны такие разговорные синтаксические явления, как:

— повторение предлогов перед каждым однородным членом: у всеношнихъ бдѣніевъ у литургїи и у молебствїевъ [43дп, с. 106];

— уточняющие приложения: била ея Јмбиги [334ч, с. 512];

— определенно-личные предложения: а буде побранишь то они... [338ч, с. 521], імею при сиде обявит свидетелен [337ч, с. 518], і за то Бога молимъ [32д, с. 86], и те пожитки увезем в дома свои [34д, с. 90]; неопределенно-личные: и тамо их принимают и крестятъ [338ч, с. 519],

---

³ При воспроизведении фрагментов неопубликованных текстов документов сохраняем орфографию оригинала; знаки препинания в тексты не вносим; слитные написания предлогов со знаменательными словами разделяем; все прописные буквы сохраняем; выносные буквы вводим в строку и выделяем курсивом; сохраняем употребление букв h, k, w, s, u, f, i; надстрочные знаки, кроме ' или ", не отмечаем; имена собственные и административные названия пишем с прописной буквы; пунктуационные знаки оригинальных источников сохраняем.

оной покос ізмерят [21д, с. 68]; неполные: и по приезде из Ырбицка обратно в городъ Тюмень имела в покраже у меня денегъ прозбу [И-3. Оп. 1. Д. 647. Л. 328; пш]; безличные: забрано имъ у меня на платье и обувь денегъ сорокъ одинъ рубль семдесятъ одну копейку [И-3. Оп. 1. Д. 647. Л. 553; пш], заплачено мною за того Жилина... [И-3. Оп. 1. Д. 647. Л. 553; пш], о даче мне тои копій обещано и было [И-3. Оп. 1. Д. 191. Л. 664об.; пш], по перечегу тово Гребешкова оказалось... [235пш, с. 407];

— предложения с прямой речью: говоря, для чего ты меня попь обидишь [26д, с. 77].

В исследованных текстах *показатели просторечного синтаксиса* оказались более продуктивны, чем разговорные синтаксические элементы. Типовой набор синтаксических единиц просторечия составляют, например: — просторечные союзы *какъ* в причинном значении, *какъ* во временном значении, *когда* в условном значении, *ежель, ежели*: выговаривал ежели де о томъ блѣдѣ комѣ она... обявить [22д, с. 70];

— частицы *де, же, ж*: прямо ж [335ч, с. 515], к продаже ж [24д, с. 73], да он же де Зубаревъ выговариваль [25д, с. 75];

— форма родительного даты с окончанием -у: сего де 1767 году [22д, с. 69];

— родительный прямого объекта при переходном глаголе без отрицания: тѣхъ рикавицъ просиль [43дп, с. 105],

— оформление сказуемого тавтологичными словосочетаниями: бранила бранию [337ч, с. 518], прозбои прашу [222пб, с. 390]; сочетаниями плеонастического характера: выговариваль сказать [22д, с. 70], выговаривала речи [337ч, с. 518];

— способ свободной синтаксической организации фраз, разобщенность высказываний, нанизывание фраз без логической последовательности: ...дворовая моя женка... пократчи... моихъ пожитковъ... паки бежала и явилась во ономъ же монастыре и отѣда отослана во оную Тюменскую канцелярию о которыхъ покраденныхъ пожиткахъ... неоднократно прошения были [338ч, с. 520—521];

— генитивные предложения: точно по онымъ исполненія... нѣкакого [338ч, с. 519];

— повтор определяемого слова в главном и придаточном предложениях, выражающий экспрессию чувств допрашиваемого либо просителя: заперли в анбаръ ис которого анбара покрадено шуба [34д, с. 89];

— предложения, в которых отмечается нарушение единства видо-временного плана: устранивал... и почасту напившись пьянь бесвинно ихъ бьеть [25д, с. 75];

— контаминация прямой и косвенной речи: сынъ Гаврило говорил что для чего она те денги у меня взяла [И-3. Оп. 1. Д. 647. Л. 328; пб];
— паратакисис в предложениях: ...крестьянская жена Акъсинья Федорова дочь по муже Овечкина от роду ей 36 летъ у исповеди и Святаго причастия бываетъ ежегодноно... [55дп, с. 139]; гипотакисис: причемъ и дворовая ево Зибарева баба а какъ ее зовуть не знаютъ доносила имъ [25д, с. 76], прошлого 762 году а которого мца и числа не упомню прислан я... [336ч, с. 516].

Тексты информативных документов отражают и *диалектную речь эпохи*, к показателям которой в работе предлагается отнести такие явления, как:

— винительный обстоятельственный с предлогом *подле*: подле истокъ [335ч, с. 515];

— предложная форма именительного: по высылке ево из Иркицкая губернская канцелярия [48дп, с. 116];

— краткое страдательное причастие в роли несогласованного сказуемого: покрадено шуба, зипунъ [34д, с. 89];

— смысловое, а не грамматическое согласование сказуемого с подлежащим: нихто не знали [34д, с. 90];

— обороты без отрицания при сказуемом: дабы за неполучениемъ техъ днгъ [пропущено *не*] прийти в разсорение [339ч, с. 523].

В исследованных во второй главе текстах наблюдаются также определенные особенности порядка слов. Оформление речевого потока допрашиваемого лица, а также устной речи просителя находилось в тесной связи с экспрессией чувств того, со слов которого создавался письменный текст. Разговорный оттенок придают высказываниям, например, такие *тенденции словорасположения*:

— инверсированные сказуемые: препятствия и прекословия не имею [338ч, с. 521]; опредѣлить не может [23д, с. 72];

— включение подлежащего в состав деепричастного оборота: будучи онъ Лука Попов в деревнѣ... олѣнных рукавицъ воровски не унашиваль [43дп, с. 105];

— союзы *чтобы, дабы* не в начале предложения: за которым ходила я пришил чтоб домои [53дп, с. 131];

— дистантная относительно определяемого слова позиция придаточных определительных: Николаи Михайловъ снъ Зиновьевъ занель у меня денегъ на надобности свои восемь рублей с которагѣ я и понне по многократнымъ моимъ требованиямъ не получил [220пб, с. 387];

— аффективный порядок слов: за неумышленное косою до смерти зарибленіе [23д, с. 71]; сына моего малолетнего [334ч, с. 513]; служу беспорочно [335ч, с. 515]; напал на меня нагло [25д, с. 77].

Таким образом, просительные документы и записи допросов — это тексты, аккумулирующие элементы устно-разговорного синтаксиса, но различающиеся их продуктивностью: в текстах челобитных и доношений, несмотря на преобладание устно-разговорных синтаксических элементов, довольно активно проявляют себя книжно-письменные традиции; в текстах просьб наблюдается усиление разговорного начала; еще большей эмоциональностью характеризуется синтаксис прошений, а записи допросов — это тексты, в синтаксисе которых разговорная стихия наиболее выразительна. Материал, исследованный во второй главе, показал, что ближе всего к сфере книжно-письменной традиции располагаются челобитные и доношения, отличающиеся достаточной степенью формализованности, но остающиеся, однако, в сфере тех жанров деловых текстов, которые в наибольшей степени информативны для исследования устно-разговорного синтаксиса.

Третья глава **«Разговорное и письменное начало в синтаксической организации распорядительных документов»** состоит из двух параграфов: 3.1 — *«Стилеобразующие синтаксические средства текстов указов, приказов, копий с журнала, предложений»*; 3.2 — *«Характерные черты синтаксической стилистики текстов определений»*. Тексты таких пространственных деловых текстов, как определения, анализируются в отдельном параграфе с учетом суждения З.Д.Поповой о том, что черты устно-разговорного синтаксиса следует искать в больших по объему деловых документах, а тексты сравнительно небольшого объема таких примет не отражали [Попова 1971: 120—121].

Формуляр распорядительных текстов включает этикетные начальную и конечную части и менее официальную императивную часть. Собственно распорядительная часть является или краткой (как в указах, приказах, копиях с журнала, предложениях), или довольно развернутой (как в определениях).

По сравнению с синтаксической организацией просительных документов в синтаксисе распорядительных личный, субъективный момент сведен к минимуму, фразы не допускают инотолкования. Требование повышенной точности высказываний выражается в использовании:

— длинных конструкций: посланного при семъ следующего к Тюменскимъ городническимъ дѣламъ в набитой на ногу колодкѣ беглого рекрута Петра Сидорова препровождать от волости до волости за присмотромъ одного выборнаго и пристойнаго числа из обывателей дву человекъ канвоемъ не престарелыхъ и не малолѣтныхъ а совершенного

возраста и при том накрепко смотреть дабы тотъ рекрутъ Сидоровъ з дороги или ночнаго начлегу не могъ учинить куда либо утечки, а ис последней къ городу Тюмени волости представить ево обще с симъ прочетнымъ указомъ и запечатаннымъ об немъ комвертомъ [332у, с. 510—511];

— рубрицированных построений: ...учинить ведомости в коихъ показать (1 е) скол=ко j каких летъ нерешенных дел... jмеет"ся (2 е) ...все л прошлых летъ дела... описаны j розобраны... (3 е)» колкое число дощаников состоятъ... [196предл, с. 358];

— уточняющих, пояснительных конструкций: поутри до разьсвети какъ совершилаc заутренняя служба дьячекъ Лука Поповъ вышель jз церкви... [143о, с. 299]; j чемъ они дригъ друга а особливо щенникъ Фалкова уличить могутъ записать [143о, с. 288]; и на день воскресный после праздника Богородицы то есть декабря 1 го числа того ж году [144о, с. 299].

Синтаксическими единицами разного уровня сложности представлено в исследованных текстах *наследие книжно-письменного типа древнерусского литературного языка*. Это такие приметы, как:

— книжные вводные слова, предлоги: следовательно нне к принятию того дома сей Приказъ приступит не можетъ [198предл, с. 362]; в силу посланного к нимъ указа [315у, с. 487], вследствие чего оная... [198предл, с. 361];

— книжные союзы, союзные слова: буде, яко, якобы, дабы, якобы, понеже, кой: дабы высочайшей интерес предостережень быть [137о, с. 271]; сообщить, дабы оная благоволила [197предл, с. 359], понеже по присланномъ... указу [137о, с. 271];

— краткие формы согласованных определений: волосом темнорусь, лицомъ смугль [323у, с. 498], на леву сторону [329у, с. 507];

— предложения книжно-церковной тональности: ежели паче чаяния иS них кто волею Божию помреть... [138о, с. 274] и др.

Речи распорядительных документов присуща официальность тона, стандартизация, которая реализуется в активном использовании клишированных словосочетаний, предложений. Анализ синтаксической организации распорядительных текстов позволил выявить многообразие встречающихся *синтаксических трафаретов деловой речи*. Это такие явления, как:

— цепное нанизывание предложений с помощью начинательных союзов *и, а, да*: и тогда оная Крючева проговаривала што ей пора ехат в завод однако не может дождатца Знаменской церкви дьячка Алеѳея Шмотина з денгами и на то она спросила ею за што с него взят ей денги и она сказала продала ему Шанхай зеленой и онъ дьячекъ... [144о, с. 295];

— устойчивые сочетания глагольного типа: обязат подпискою [317у, с. 490]; жительство имеютъ [79к, с. 176]; учинить предписание [328у, с. 505];

— глагольно-именные словосочетания вместо глагола: ходить дозволить для прошения милостыни [317у, с. 490], зделать вспоможеніе [76к, с. 173] и др.

Собственно распоряжение могло представлять собой либо прямую речь, состоящую из определенно-личных предложений официально-делового свойства: і имеешь чинить следующее [203п, с. 366], ...предлагаю... в том запрещеніи зделать вспоможеніе [И-47. Оп. 1. Д. 3585. Л. 88; предл], либо перечень однородных инфинитивов, обозначающих предписываемые действия: приказали... исполнение чинить и отрепортовать [И-47. Оп. 1. Д. 3154. Л. 2; к].

Устно-разговорные синтаксические элементы в распорядительных документах функционируют менее активно, чем в просительных. Корпус разговорных, просторечных и диалектных единиц в синтаксисе императивных документов тот же, что и в информативных. Это, например:

— разговорные формы сказуемого с присвязочным именительным предикативным вместо творительного: наемщики окаСалис крепкие і здоровые и в работе... годные [137о, с. 273];

— просторечные союзы: выговаривал ежели де о томъ блѣдѣ комѣ она... обяви [22д, с. 70];

— частицы *де, же, ж*: прямо ж [335ч, с. 515], к продаже ж [24д, с. 73], да он же де Зубаревъ выговариваль [25д, с. 75];

— формы предложно-именных словосочетаний: именительный прямого дополнения при управляющем существительном: Са перемену себе имя [73к, с. 171]; творительный социативный: Петра Барсукова с товарищи [316у, с. 488];

— смысловой, а не грамматический способ согласования подлежащего и сказуемого: кто в промыслу зверей обращаютца [320у, с. 493], Тюменская грацкая Дѣма ПРИКАЗАЛИ [202п, с. 365].

Изучение порядка слов в документах распорядительного типа показало, что выражению письменного начала в текстах служит в основном нейтральное, лишенное экспрессии актуальное членение предложения: ...Тюменская воеводская канцелярия слѣшавъ производного в оной канцеляріи дела [И-47. Оп. 1. Д. 1762. Л. 88; о]. Инверсия используется в основном для смыслового, а не эмоционального выделения наиболее значимых слов. Например, предикат, занимающий позицию абсолютного конца предложения,

получает максимальную смысловую нагрузку: а ежели кто то чинит бидет таковых ловит ꙗ привозит велено [316у, с. 488].

В исследованных текстах доминирует словорасположение, отражающее книжно-славянскую традицию. Это такие синтаксические особенности, как:

— препозиция родительного принадлежности: комендантской канцелярии печати [323у, с. 488]; его превосходительства повеления [196предл, с. 358];

— контактное препозитивное положение несогласованных определений: тюменского ведомства деревни Кулаковой услужителя [И-47. Оп. 1. Д. 1762. Л. 88; о];

— постпозиция кратких прилагательных: лицемь смугль [323у, с. 498].

— отдаленные от определяемого слова определения: в силу именного ея ꙗмператорскаго величества блаженныя ꙗ вечной славы достойныи памяти гдрни ꙗмператрицы... указу [316у, с. 489]; в данную еми от канцелярии за казенными шнуromъ и печатью книгу [73к, с. 172];

— контактные позиции придаточных, позволяющие не терять смысловую нить высказывания: и велет у показанных находящихся тамъ копействоъ Шароглазовых у каждого при выдаче... им жалованья вычестъ по р8блю [322у, с. 496] и др.

Во всех проанализированных текстах устно-разговорными элементами насыщена срединная часть документов, а начальный и конечный блоки формуляра фиксируют обилие клишированных сегментов. Материал показал, что деловые тексты небольшого объема все-таки отражали (хотя и не столь ярко, как пространные документы) разговорную стихию, — именно таким образом можно уточнить утверждение З.Д.Поповой о зависимости степени регламентации делового текста от его объема. Преобладание в текстах распорядительных документов «сигнальных» средств устно-разговорной речи свидетельствует о единой синтаксической основе распорядительных и просительных документов.

В **Заключении** подводятся итоги проведенной исследовательской работы.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ

Результатами проведенной исследовательской работы стали следующие выводы и утверждения:

1. Синтаксис деловых текстов конца XVIII века — это система, представленная разнообразными формулами словосочетаний, моделями предложений, типовыми наборами форм слов. Письменное начало в

языковой структуре деловых текстов рассматриваемой эпохи стало наследием книжно-славянского типа древнерусского литературного языка и выражением традиций деловой речи, а разговорное начало представлено сферами разговорной речи, просторечия, диалектов.

2. Определенным соотношением разговорного и письменного начала создавался доминирующий тон делового текста — императивный или информативный. В каждом из жанров распорядительной и просительной документальных разновидностей и в текстах записей допросов соотношение индивидуального и традиционного, разговорного и письменного приобретало свои особенности. В кругу исследованных документальных видов можно выделить в большей степени формализованные жанры (доношения и челобитные; приказы, указы, копии с журнала, предложения) и в меньшей степени регламентированные (просьбы, прошения; определения).

3. Синтаксические показатели разговорного и письменного начала по-разному распределялись в начальной, срединной и заключительной частях документа. Зачин и концовка во всех текстах составлялись в соответствии со строгими правилами, письменными канонами, в то время как срединная часть отличалась свободой изложения.

4. В указах, приказах, копиях с журнала, предложениях, определениях один из ведущих показателей императивности — принцип неличности изложения, в то время как в просительных документах и в записях допросов авторство индивидуально: степень выразительности книжных и разговорных элементов дает возможность судить об уровне грамотности автора текста, об особенностях его личности, а также об уровне писцовой культуры.

В текстах просительных документов и записей допросов синтаксические черты устно-разговорной речи довольно продуктивны (в челобитных, доношениях — 67,2%, в просьбах, прошениях — 72,4%, в допросах — 78,6%), в то время как тексты распорядительных официальных бумаг допускали большое количество книжно-письменных и обиходно-деловых синтаксических элементов (в синтаксисе указов, приказов, копий с журнала, предложений на сегменты устно-разговорного характера приходится 52,1%, в определениях — 58,4%). Таким образом, основой синтаксиса тюменского делового письма конца XVIII столетия была устно-разговорная речь.

5. В работе систематизированы синтаксические явления разной стилистической отнесенности, типичные для тюменских деловых

текстов рассматриваемой эпохи. Анализ синтаксической организации информативных и императивных документов позволил выявить типовые наборы элементов различного стилистического свойства, а также описать особенности словорасположения в этих текстах.

Исследованные деловые тексты характеризуются высокой информативностью в плане изучения синтаксических черт живого разговорного языка, однако в их синтаксической организации менее выразительны элементы, характеризующие письменное начало. Региональные памятники деловой письменности существенно дополняют представление о развитии синтаксической стилистики русского языка того времени.

Перспективы исследований по теме связаны с дальнейшим осмыслением проблем взаимодействия разговорного и письменного начала в синтаксисе деловых текстов других жанров, другой территориальной отнесенности, а также с разработкой вопросов генезиса современного устно-разговорного синтаксиса.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных работах автора.

Публикация в издании, рекомендованном ВАК:

Амади, Ш.А. Разговорные элементы и степень их отражения в синтаксисе деловых текстов последней трети XVIII века / Ш.А.Амади // Вестник Поморского университета. — 2007. — № 5. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». — С. 82—85 (0,4 п.л.).

Другие публикации:

1. *Амади, Ш.А.* Разговорное и письменное начало в синтаксической организации деловых текстов конца XVIII века / Ш.А.Амади // Социально-экономические, правовые и культурно-исторические аспекты развития нефтегазового региона: Сб. матер. Всерос. научно-практич. конф. (Нижневартовск, 11 декабря 2006 года) / Отв. ред. Н.В.Фролова. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2007. — С. 181—185 (0,3 п.л.).

2. *Амади, Ш.А.* Дихотомия разговорного и письменного и ее роль в развитии русского языка / Ш.А.Амади // Проблемы филологии и истории духовной культуры: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Э.М.Рянская. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2007. — С. 70—78 (0,6 п.л.).

3. *Амади, Ш.А.* Деловой текст конца XVIII века: сегменты разговорного стиля на синтаксическом уровне (на примере тюменских челобитных) / Ш.А.Амади // Актуальные проблемы лингвистики: Сб. ст. по матер. регион. научно-практич. конф. (Сургут, 30 марта 2007 года) / Отв. ред.

- Н.Н.Парфёнова. — Сургут: РИО СурГПУ, 2007. — Вып. 1. — С. 9—19 (0,7 п.л.).
4. *Амади, Ш.А.* Тюменская деловая письменность периода правления Екатерины II в русле культурно-исторических процессов эпохи / Ш.А.Амади // Малоизученные и дискуссионные проблемы отечественной истории: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Я.Г.Солодкин. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2007. — Вып. 2. — С. 42—48 (0,4 п.л.).
5. *Амади, Ш.А.* Стилеобразующие синтаксические средства в текстах определений последней трети XVIII века / Ш.А.Амади // Проблемы регионального развития в XXI веке: экономика, право, образование: Матер. межвуз. научно-практич. конф. аспирантов и соискателей (Нижневартовск, 15 мая 2007 года) / Отв. ред. В.В.Митрофанов. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2007. — С. 32—39 (0,5 п.л.).
6. *Амади, Ш.А.* Синтаксическая стилистика текстов документов распорядительного типа последней трети XVIII века / Ш.А.Амади // Социально-экономические проблемы регионального развития в условиях глобализации: Докл. и сообщ. регион. научно-практич. конф. (Нижневартовск, 16 мая 2007 года) / Отв. ред. В.В.Митрофанов. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2007. — С. 144—149 (0,4 п.л.).
7. *Амади, Ш.А.* Характер выражения речевых средств в синтаксисе тюменских записей допросов последней трети XVIII века / Ш.А.Амади // Прошлое Западной Сибири: дискуссионные проблемы, итоги, перспективы изучения: Матер. регион. науч. конф., посвященной 125-летию со дня рождения С.В.Бахрушина (Нижневартовск, 30 октября 2007 года) / Отв. ред. Я.Г.Солодкин. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2007. — С. 72—81 (0,5 п.л.).
8. *Амади, Ш.А.* Деловая письменность как объект лингвистических исследований / Ш.А.Амади // Россия в XVI—XX вв.: проблемы истории, историографии, источниковедения: Матер. Всерос. науч. конф. (Нижневартовск, 28 февраля 2008 года) / Отв. ред. Я.Г.Солодкин. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2008. — С. 151—154. (0,3 п.л.).
9. *Амади, Ш.А.* Особенности синтаксической организации деловых текстов последней трети XVIII века (на примере просительных документов и записей допросов) / Ш.А.Амади // Наука и образование: Матер. междунар. очно-заочной научно-практич. конф. (Нижневартовск, 13—14 апреля 2007 года). — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2008. — Ч. 1. — С. 169—171. (0,4 п.л.).

Подписано в печать 12.05.2008
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Таймс. Усл. печ. листов 1,5
Тираж 100 экз. Заказ 767

*Отпечатано в Издательстве Нижневартковского государственного
гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижневартовск, ул. Дзержинского, 13
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: ngripuc@nwartovsk.wsnet.ru*